

УДК 739.2+7.04+7.033.3

ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ РОССИИ

С.В. Сулова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
sv_suslova@mail.ru*

Статья представляет собой обзор коллекций по народному костюму татар, хранящихся в фондах многочисленных музеев России и Татарстана. В ней содержится информация о традиционных типах верхней и нижней одежды, обуви и украшений волго-уральских татар (казанских, касимовских, мишарей, кряшен), а также аналогичные сведения по костюму астраханских, сибирских татар, проживающих на территории Российской Федерации. Особое внимание уделено женскому костюму, в наибольшей степени характеризующему народное декоративно-прикладное искусство. Значительная часть коллекций неплохо паспортизирована с указанием региона бытования, половозрастной принадлежности, местной терминологии. Материалы коллекций отражают этнолокальные и региональные особенности традиционной одежды. При условии твердой атрибуции музейные предметы имеют преимущества перед другими историческими источниками. Особую ценность представляют собой артефакты начала – середины XIX в. и более раннего времени – средневековые «нетленные» металлические украшения, кожаные изделия и др. Они служат надежной иллюстрацией для реконструкции донациональных вариаций костюма, чрезвычайно востребованных в современных музейных, театральных и обрядово-ритуальных практиках. Музейные артефакты при использовании синхронно-диахронных методик сравнительно-исторического анализа способствуют изучению истории татарского костюма, являющейся в значительной степени отражением этно- и культурогенеза народа в целом.

Ключевые слова: волго-уральские татары, сибирские татары, астраханские татары, музейные коллекции, традиционная одежда, региональные комплексы.

Для цитирования: Сулова С.В. Татарский костюм в музейных собраниях России // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 2. С. 202–221. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.202-221

Выявление и изучение музейных материалов по костюму волго-уральских татар было связано с осуществлением крупномасштабного проекта «Историко-этнографический атлас татарского народа» (1970–1990 гг.). В ходе работы по этому проекту автором и другими сотрудниками Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР были изучены многочисленные фонды государственных, областных, районных музеев России. Параллельно с целью сравнительно-исторического анализа выявлялись и атрибутировались этнографические коллекции по народному костюму астрахан-

ских, сибирских татар. Все это позволило собрать богатейший, порою уникальный, материал по народной одежде татар, проживающих в Российской Федерации. Традиционная одежда к концу прошлого столетия практически вышла из употребления. Только со слов информаторов и по отдельным сохранившимся в быту вещам невозможно воссоздать облик народного костюма начала – середины XIX в., особенно региональных его проявлений. Источниковой базой для его воссоздания, наряду с экспедиционными данными, служат музейные материалы.

Основу музейных собраний по костюму волго-уральских татар составляют этнографические коллекции Национального музея Республики Татарстан (Казань) и Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).

Рис. 1. Праздничная одежда сельской мусульманки. Казанские татары. НМ РТ.

В фондах Национальный музей Республики Татарстан (Казань) (НМ РТ) содержатся материалы, наглядно иллюстрирующие комплексы одежды татар-мусульман и кряшен (крещеных татар), происходящие главным образом из г. Казани и уездов бывшей Казанской губернии (рис. 1). Коллекция насчитывает более 400 предметов, в том числе все известные в Казанской губернии типы плечевой одежды (верхней и нижней), головных уборов, обуви, украшений, аксессуаров. Рубах (женских, мужских, детских) – свыше 40. Из них к середине XIX в. относится более десятка. Три женских и четыре мужских рубахи (в том числе вышитые свадебные) происходят из ранних коллекций известных казанских коллекционеров А.Ф. Лихачева и Л.О. Сиклера. Среди них имеются и домотканые, и парчовые рубахи из среднеазиатских тканей. Остальные экземпляры представляют собой различные (по покрою, декоративному оформлению) рубахи, хронологически соответствующие концу XIX – началу XX в. и более позднему времени. Это традиционные туникообразные женские рубахи с удлиненным и укороченным остовом и рубахи в талию с обильными сборками сзади (наподобие шлейфа) и сильно присборенной головкой рукава.

Из верхней одежды в большом количестве присутствуют камзолы – около 50 ед. хр., в том числе и мужские. В названное число входят женские камзолы середины XIX в., сшитые из тяжелых парчовых тканей. Это наиболее ценные в коллекции вещи. Детские камзолы с короткими до локтя рукавами представлены единично, хотя они по полевым данным бытовали достаточно широко. *Жиленов*, *чекменей* и *чапанов* – более двух десятков; самые ранние из них также относятся к середине XIX в.

Чрезвычайно широко (типологически и хронологически) представлены женские головные уборы (различные типы калфаков, тастаров и других покрывал) и мужские, а также обувь (кожаная, лыковая, валяная), причем не только из уездов Казанской губернии, но и из некоторых весьма отдаленных районов, например, мишарские и касимовские тастарные комплексы из Окско-Сурского междуречья.

Фонды НМ РТ являются крупнейшей сокровищницей татарского ювелирного искусства и, главным образом, украшений женского костюма (Сулова, 1976: 56–62). Их основу составили коллекции частного собрания (№ 80–85; 89–93; 99) казанского археолога и этнографа А.Ф. Лихачева – около 600 предметов. Коллекции А.Ф. Лихачева включают полный комплекс женских украшений казанских татар середины XIX в. Среди них особо можно отметить украшения, относящиеся к ранним периодам этнокультурной истории народа. Так, в его коллекциях встречаются оригинальные литые застёжки для женского камзола, представляющие собой миниатюрные конструктивные аналоги этноспецифического воротникового ожерелья *яка чылбыры*. Застёжки отличаются особой художественно-образной выразительностью; большая их часть в той или иной мере напоминает стилизованные сдвоенные личины барана. По комплексу декоративных и технологических параметров их можно отнести к XVII–XVIII вв.

В целом собрание А.Ф. Лихачева «замечательно потому, что составлено не только любителем, но и образованным специалистом-знатоком, который определяет значение приобретенных им вещей с научной точки зрения и старается сделать свое собрание известным ученому миру, описывая и ученым образом исследуя его» (Шпилевский, 1877: 267).

Весьма внушительными являются коллекции Л.О. Сиклера – члена Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете, приобретенные им в Казани в конце XIX – начале XX в. Каждая из его двенадцати коллекций (всего 1135 предметов) представляет собой собрание одного вида украшений. Это, например, серьги, нагрудные перевязи, воротниковые застёжки-ожерелья, наконечники, браслеты и т.д. Эти драгоценности впервые были презентованы Б.Ф. Адлером в «Казанском музейном вестнике» (Адлер, 1922: 38). Хронологически собрания Л.О. Сиклера, судя по этой публикации, относятся к более позднему времени, чем коллекции А.Ф. Лихачева, и они больше отражают быт городского сравнительно зажиточного населения (рис. 2).

В фондах НМ РТ, кроме двух основных собраний, хранятся и другие достаточно ценные в научном отношении коллекции. К таким, например, можно отнести украшения бывшего Музея народов Востока, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 г., этнографические коллекции Селькредитпрома 1926 г. и др.

Рис. 2. Фрагмент ювелирного украшения *хаситэ*. Плоская и бугорчатая филигрань. Аметисты, бирюза, самоцветы. Казанские татары. НМ РТ.

Дореволюционные и ранние послереволюционные материалы являются преимущественно случайными собраниями коллекционеров. Началом же принципиально нового подхода к сбору этнографических материалов можно считать экспедиции 1920–1927 гг., руководимые Н.И. Воробьевым (Воробьев, 1927: 192–195). В двадцатые годы прошлого столетия им были обследованы татарские селения Арского, Мамадышского, Мензелинского, Челнинского, Чистопольского и ряда других кантонов республики; а приобретенные артефактыполнили музейные фонды. Заслуга профессора Воробьева в том, что в отличие от предшествующих исследователей, эпизодически обращавшихся к этнографии татар, он заложил основы системного изучения их культуры и быта, включая и народный костюм. В своих трудах (Воробьев 1953) ученый вплотную подошел к пониманию важности использования типологических подходов при систематизации этнографического материала. Это позволяло проследить эволюцию этноспецифических элементов, увидеть аналоги у других народов и, тем самым, поставить вопрос о генезисе традиционной культуры татарского народа (Габдрахманова и др., 2013: 162–178).

Более 30 коллекций по одежде татар поступили в музей в 1950–60-е гг.: коллекции профессионально описаны и, по возможности, атрибутированы.

Чрезвычайно ценными являются материалы, собранные в этнографических экспедициях в 1970–80-е гг. научным сотрудником музея М.К. Завьяловой. При сборе материалов она, кроме перечисленных выше моментов, обращала внимание

на выявление специфики локальных комплексов костюма. В 1996 г. ею опубликован красочный альбом-каталог по материалам НМ РТ (Завьялова, 1996).

Не менее важной представляется коллекция (около 200 предметов), поступившая в 1986 г. от этнографов Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. Эти материалы, порою целые региональные комплексы костюма, были собраны и атрибутированы учеными в

Рис. 3. Выходной костюм казанской татарки. РЭМ.

Рис. 4. Головной убор *ортэк* пожилой женщины. Казанские татары. РЭМ.

середине прошлого века в процессе сплошного территориального обследования татар в рамках Историко-этнографического атласа.

Крупнейшим хранилищем традиционного костюма являются фонды Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) (рис. 3, 4, 5). Комплектование татарских коллекций в дореволюционный период производилось различными путями. Часть их поступала с выставок (Парижской всемирной 1900 г., Кустарной Всероссийской 1902 г., с выставки археологической комиссии 1911 г. и др.). Другие доставлялись в музей с мест татарскими собирателями – Ахмаровым, Абдрашитовым. Ряд коллекций по костюму татар (к сожалению, не в полном объеме паспортизированных) был приобретен музеем у известных коллекционеров Ф.М. Плюшкина и графини Н.Л. Шабельской (рис. 6). Уникальная коллекция по женской одежде татар-мишарей (д. Караево Темниковского уезда Тамбовской губернии) куплена в 1903 г. у В.П. Шнейдера. Следует заметить, что одна из рубах этой коллекции (Российский этнографический музей (Санкт-Петербург) (РЭМ), колл. 360/8) из белой льняной ткани домашнего производства, расшитой цветным шелком в технике мелкого креста, в монографии Н.И. Гаген-Торн ошибочно трактуется как кряшенская (Гаген-Торн, 1960: 50).

Рис. 5. Женские узорные ичиги *каюлы читек*. Казанские татары. РЭМ.

Рис. 6. Женское нагрудное украшение лунница *айчык*. Казанские татары. РЭМ (Из собраний Н.Л. Шабельской).

Достаточно полно собран материал по костюму мусульман и кряшен Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии народным учителем И.К. Зеленовым, а кряшен Казанской губернии профессором И.Н. Смирновым. В 1915 и 1917 гг. идентичные коллекции (свыше 200 предметов) по касимовским и уфимским татарам Бирского уезда были доставлены сотрудником музея А.К. Сержпутовским. Основные дореволюционные коллекции по костюму мишарей собраны в уездах Уфимской губернии С.М. Петровым.

Рис. 7. Воротниковая застёжка-ожерелье *яка чылбыры*. Серебро, позолота, филигрань, самоцветы, бирюза. Казанские татары. РЭМ.

Фонды РЭМ включают богатейшее собрание татарских украшений, в том числе и ювелирных – всего около 1300 предметов. Основу их составляет коллекция бывшего Московского музея народов СССР. В ней преобладают богатые серебряные украшения казанско-татарской знати, нередко позолоченные, значительная часть которых хранится в Особой кладовой музея. Интерес представляют многочисленные вариации традиционных серег, наручных украшений и особенно шейно-нагрудных (рис. 7). Некоторые из них являются уникальными, например, лунница-пектораль, декорированная традиционным чеканным цветочно-растительным орнаментом, розетками из сердолика, осыпанного бирюзовыми пастовыми вставками (РЭМ, инв. 25402).

В хранилищах РЭМ содержатся многочисленные дореволюционные поступления, приобретенные по поручению этнографического отдела Русского музея от частных лиц и сотрудников музея. В коллекции 1914 г., например, содержится старинное украшение казанских татар – головная повязка *баш хаситәсе* (РЭМ, инв. 3100/13), поступившая в музей от антиквара Абдрашитова из Казани и известная нам ранее лишь со слов информаторов. Она представляет собой металлическую филигранной работы цепочку из листовидных звеньев с прикрепленными к ней по центру округлой формы бляхами, изящно ниспадающими на лоб женщины. Это ювелирное изделие использовалось в комплексе каркасного головного убора начала XVIII в. В составе такого убора оно хорошо просматривается на известном изображении знатной татарки Корнелия де Бруини (1711). Коллекции в целом неплохо аннотированы. Большинство их отличает подробное описание экспоната, его местное название и назначение, место происхождения и возрастная принадлежность (носили данный элемент костюма девушки, женщины или старухи).

В 1927 г. из Ленинградского музейного фонда поступил комплект головных, шейно-нагрудных, наручных украшений крещеных татар – всего 27 предметов, представляющий научную ценность уже вследствие своей этнолокальной определенности (РЭМ, инв. 4653).

С конца 1950-х годов сбор этнографического материала осуществлялся по пути приобретения предметов, характеризующих быт среднего и беднейшего слоев населения «старой» татарской деревни, а в дореволюционных коллекциях преобладали вещи элитарные, отражающие быт городской верхушки. Такие артефакты представлены в коллекциях сотрудников музея С.А. Авижанской, Т.А. Крюковой (РЭМ, инв. 6983, 7428).

В отличие от фондов НМ РТ, которые иллюстрируют главным образом комплексы костюма татар основной этнической территории – уездов Казанской губернии, хранилища РЭМ содержат как отдельные элементы, так и ряд полных комплексов одежды самых различных этнолокальных групп народа. В них представлена одежда татар (середины XIX в. и конца XIX – начала XX в.) не только Казанской губернии, но и Уфимского Приуралья и Окско-Сурского междуречья. Совершенно уникальными являются комплексы женского и девичьего костюма XVIII – середины XIX в., приобретенные у мишарей Шадринского уезда Пермской губернии – переселенцев из Пензенской губернии. Не менее ценной реликвией является и ранний (XVIII – середина XIX в.) комплект одежды темниковских мишарей Елатомского уезда Тамбовской губернии

Татарский костюм фрагментарно представлен в Государственном историческом музее (Москва). В отделах ткани и металла хранятся предметы традиционной одежды казанских и уфимских татар, а также украшений, главным образом серег, район бытования которых не обозначен.

Существенная роль при изучении народной одежды принадлежит материалам из фондов областных, районных и даже школьных музеев, в силу их, как правило, региональной направленности – отражения костюма именно периферийных групп народа, чего порой недостает центральным музеям.

Так, богатые материалы к характеристике традиционной одежды касимовских татар и татар-мишарей Елатомского уезда Тамбовской губернии хранятся в Историко-краеведческом музее г. Касимова. Головных уборов – женских и мужских (летних и зимних) содержится около 60; некоторые из них типологически восходят к середине XIX в. Из ранних женских головных уборов здесь представлены вязаные девичьи калфаки, богато орнаментированные вышивкой (синелью) и большие бархатные калфаки, расшитые золотошвейной гладью цветочно-растительного характера, а также полотенеобразные тастары. К середине XIX в. относится и девичий убор *такья* (к сожалению, без инвентарного номера), также украшенный золотошвейной гладью. Из ранних мужских уборов особый интерес представляют бархатная тюбетейка в виде низкого конуса, искусно расшитая золотошвейной гладью (Касимовский историко-культурный музей-заповедник (ИКМК), инв. 2335) и золотошвейный также бархатный убор с околышем и тульей, скроенный из шести клиньев (ИКМК, инв.4312). Верхняя

одежда (около 30 предметов) включает различные типы распашной одежды. Среди женских камзолов имеются удлиненные, что говорит о вероятной принадлежности их к середине XIX в. К этому же времени можно отнести и женские камзолы с коротким рукавом. Мужская верхняя одежда представлена, главным образом, *чапанами* среднеазиатского типа. Рубах в фондах музея около десятка, в основном женские с вшивным рукавом, по покрою не отличающиеся от рубах, отражающих общегородские национальные направления в моде конца XIX – начала XX в. Достаточно хорошо в хронологическом отношении здесь представлена обувь (около двух десятков), в основном ичиги. Богато орнаментированные женские ичиги изготовлены в традиционной технике кожаной мозаики. Некоторые из них можно датировать периодом более ранним, чем середина XIX в. (ИКМК, инв.10278).

Коллекция ювелирных украшений этого фонда насчитывает свыше 200 предметов. Это головные, главным образом, накосные украшения и серьги, шейно-нагрудные, преимущественно воротниковые застёжки *яка чылбыры* и ожерелья, наручные украшения, а также всевозможные застёжки, бляхи и прочее. Часть украшений типологически можно отнести к середине XIX в. К сожалению, ювелирные изделия, как и коллекция этого музея в целом, полноценных аннотаций за редким исключением не имеет.

В Касимовском музее хранится ценная серия фотографий касимовских татар в старинной одежде. На двух из них изображена группа женщин в одежде середины XIX в.: в домотканых платьях, длинных камзолах и тастарных комплексах головных уборов (рис. 8). Кроме касимовских, в этом музее имеются материалы, отражающие, в определенной мере, и костюм темниковских мишарей Елатомского уезда Тамбовской губернии, особенно конца XIX – начала XX в.

Рис. 8. Касимовские татарки в традиционных одеждах середины XIX в. Фото. ИКМК.

Однако наиболее ценные материалы по костюму мишарей названного уезда, относящиеся к середине XIX в., хранятся в Историко-архитектурном музее-заповеднике г. Истры Московской области (ИАМЗИ), а также в Нижегородском историко-архитектурном музее-заповеднике. Здесь же хранятся и материалы, отражающие комплекс одежды сергачской мишарки. Это редкие экземпляры рубахи *юле кулмэк* и головного убора *башикец*, богато орнаментированные специфической аппликацией (лоскутный орнамент) (рис. 9).

Достаточно представительный материал по костюму мишарей Самарской и Саратовской губерний содержат фонды Саратовского краеведческого музея.

Коллекции приобретены, главным образом, в 20-е годы XX столетия сотрудником музея В.И. Трофимовым, а также профессорами Д.П. Степановым и Б.М. Соколовым. Из головных уборов здесь имеются хорошо аннотированные женские *калфаки* – черные бархатные, вышитые золотошвейной гладью, девичьи головные повязки *ука чачак*, мужские старинные головные уборы – из кожи и декорированного золотым шитьем бархата (рис. 10). Материалы Саратовский областной музей краеведения (СМК) по верхней и нижней одежде в основном также хорошо паспортизированы. В музее имеется несколько пар женской кожаной и плетеной обуви. Это узорные ичиги, ступни *башмак*, тупоносые и остроносые лапти с колодкой. Фонды музея содержат и местный набор женских украшений, относящихся к середине XIX в. Это, например, ожерелье *яка* – из бус, чередующихся с подвесками из серебряных монет (СМК, инв. 3916), ожерелье в виде цепи металлических звеньев, инк-

Рис. 9. Комплекс одежды с традиционной рубахой *юле кулмэк*. Аппликация. Сергачские мишари. ИАМЗИ.

Рис. 10. Мужской головной убор. Мишари. Бархат, золотное шитье. СМК.

рустированных яшмой (СМК, инв. 3936), а также накосное украшение *касник* (СМК, инв. 3936). Особую ценность составляет коллекция женских нагрудников, отражающая специфику костюма мишарей кузнецко-хвалынской группы. Нагрудники вышиты канителью, металлическими (золотными, серебряными) или шелковыми нитями в технике глади, с преобладанием вихревой розетки в центре орнаментального комплекса.

Кроме вещевого материала, здесь хранятся и ценные экспонаты в виде зарисовок и фотографий. Так, оригинальный способ ношения тастарного комплекса головного убора у кузнецко-хвалынских мишарей середины XIX в. показан на фотографии, сделанной в д. Мосеевка Кузнецкого уезда Саратовской губернии (СМК, инв. 51/13). Любопытно, что подобного наглядного материала, иллюстрирующего устную информацию, не пришлось встретить даже во время ранних экспедиций (60-е годы XX в.) известного этнографа Р.Г. Мухамедовой. Уникальны две групповые фотографии татар из д. Мансуркино Бугурусланского уезда Самарской губернии – мужчин, женщин, детей разных возрастных и социальных категорий в традиционных одеждах середины – конца XIX в.

Небольшая коллекция по костюму самарских татар конца XIX – начала XX в. представлена в экспозиции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Это традиционного покроя женская рубаха с верхним воланом *оске итэкле кулмэк*, девичий головной убор *такыя*, женское покрывало *француз яулык* и др. Татарский костюм этого региона содержится в районных музеях г. Похвистнево Самарской обл., г. Бугуруслана Оренбургской обл., и, особенно, в школьных музеях с. Алькино и с. Старое Ермаково Самарской обл.

В Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее хранится небольшая коллекция, отражающая в общих чертах особенности костюма оренбургских татар. Здесь имеется несколько женских камзолов, *жылэн* с длинными рукавами и позументной отделкой, мужские *казаки* и *чапан*, различные головные уборы, а также украшения женского костюма, как матерчатые, так и ювелирные, например, филигранные *яка чылбыры*, браслеты, выполненные в традиционной для Закавказья технике.

Фонды Ульяновского областного музея им. Гончарова содержат экспонаты по костюму татар Симбирского и Карсунского уездов бывшей Симбирской губернии, а также мишарей Хвалынского уезда Саратовской. Из головных уборов заслуживает внимания старинный *калфак* (Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова (УКМ), инв. 13631) – голубой шелковый, украшенный цветочным орнаментом в розовых тонах (ушковая техника в сочетании с жемчугом). Любопытна коллекция нижних женских нагрудников, декорированных в технике золотошвейной и шелковой глади, иногда в сочетании с тамбурной техникой, выполненной разноцветным шелком, либо шерстью (УКМ, инв. 17360). Особый интерес представляет верхний бархатный темно-зеленого цвета нагрудник (аналог *алныча* кузнецко-хвалынских мишарей), богато орнаментированный золотошвейной гладью (УКМ, инв. 17624).

Костюм мишарей (особенно Пензенского и Инсарского уездов Пензенской губернии и Петровского уезда Саратовской губернии) в значительной степени отражают собрания Пензенского объединенного краеведческого музея. Коллекции отличаются содержанием редких, порою уникальных предметов середины XIX в., особенно головных уборов. Такими представляются женские волосники *сылавыч*, накосники-чехлы *чэчкап*, перевязи *чапук*, нагрудники *алныча*, головные покрывала *тастар*, орнаментированные золотной гладью (рис. 11). Эта же техника золотного шитья, нередко в сочетании с тамбурным швом украшает нижние нагрудники (Пензенский государственный объединенный краеведческий музей (ПОКМ), инв. 15061, 11602/2, 12779/46, 9939, 15062) и оригинальные мишарские перевязи *чапук* (ПОКМ, 15064).

Рис. 12. Комплект домотканой женской одежды. Полихромное браное (выборное) ткачество. Казанские (пермские) татары. ПКМ.

Рис. 11. Женский волосник *салавыч* с накосником-чехлом *чэчкап*. Золотное шитье. Мишари. ПОКМ.

Среди женских украшений, кроме многочисленных ювелирных изделий казанско-татарского образца, представлены чисто мишарские вариации. Это заколки для тастаров *кашлинэ* (ПОКМ, инв. 15095), шейное украшение *якалык*, напоминающее русскую *ожерелку* (ПОКМ, инв. 12350).

Сравнительно небольшая коллекция одежды имеется в фондах Пермского областного краеведческого музея. Предметы соответствуют главным образом концу XIX – началу XX в., плохо аннотированы. Известно только, что приобретены они у местных пермских татар. Из верхней распашной одежды наиболее интересной является домотканая *чоба* середины XIX в. (Пермский краеведческий музей (ПКМ), инв. 5979), а из нижней – ранние же домотканые туникообразные рубахи и передники (рис. 12). Дополнением и конкретизацией материалов этого музея можно считать немногочисленные, но хорошо аннотированные мате-

риалы Кунгурского краеведческого музея, приобретенные в Кунгурском уезде Пермской губернии. Здесь, в частности, имеются характерные для пермской группы татар варианты верхней одежды: *букавтан* (Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ККМ), инв. 1600) и набор местных женских украшений – браслеты (ККМ, инв. 1336, 1562), воротниковые ожерелья *яка чылбыры*, накосники *чуллы*, типы обуви (ККМ, инв. 1301, 1334–1336, 1562, 1563).

Ценный материал по татарам Уфимского Приуралья содержится в фондах Национального музея Республики Башкортостан. Здесь, наряду с широко распространенными в конце XIX – начале XX в. уборами, имеется серия старинных головных уборов середины XIX в. К таким можно отнести, например, мужской головной убор, кроенный из шерстяной ткани с околышем, богато орнаментированный тамбурной вышивкой цветочно-растительного характера. Из

Рис. 13. Женская домотканая одежда. Кряшены. Школьный музей. д. Васильевка Альметьевского р-на Татарстана.

ранних женских головных уборов здесь хранится большой бархатный *калфак* молодой женщины, искусно орнаментированный золотошвейной гладью (Национальный музей Республики Башкортостан (Уфа) (БКМ), инв. 3176) и головное треугольное покрывало пожилой женщины *өрпәк* (БКМ, инв. 3093/473).

Важную роль играют материалы многочисленных районных и школьных музеев, отражающие локальные особенности народного костюма. Наиболее значительными в этом отношении являются музеи городов Альметьевска, Бугуруслана, Чистополя, Бугульмы, Мамдыша, Чебаркуля, сел Большие Тарханы, Ципья и др. (рис. 13).

Так, общее представление об одежде крещеных татар нагайбаков дают коллекции районных краеведческих музеев в г. Чебаркуле (Чебаркульский район Челябинской области) и в с. Фершампенуаз (Нагайбакский район Челябинской области).

Здесь имеются материалы, отражающие местные особенности головных уборов, верхней одежды, рубах и женских украшений.

С костюмом приуральских татар, в том числе и тептярей, Учалинского района Башкортостана знакомят коллекция Историко-краеведческого музея г. Учалы и Ахуновского сельского музея. Здесь хранятся элементы и полные комплексы одежды конца XIX – начала XX вв.; ряд экспонатов (головные уборы и обувь) относятся к более раннему времени (рис. 14).

Фонды российских музеев хранят многочисленные изобразительные материалы XVIII – начала XX в., научная ценность которых при использовании в комплексе с вещественными источниками представляет собой чрезвычайную ценность. Особенно ценны ранние изобразительные материалы, выполненные с натуры. Гравюры с изображением татарок в традиционных одеяниях сопровождали, как известно, письменные сочинения XVIII века «о народах, обычаях и их нравах». Изображение татарки в одежде начала XVIII в. с полным набором традиционных элементов костюма видим в сочинении нидерландского путешественника и художника Корнелиса де Бруина (Cornelis de Bruin, 1714). Детальное отображение каркасного головного убора в сочетании с налобным украшением *баш хаситэсе*, накосником типа *тезмэ*, традиционной рубахи с верхним воланом и специфическими элементами декора – нагрудником, высокой манжетой рукава и металлической амулетницей не оставляет сомнений в принадлежности женщины к знатному городскому сословию казанских татар. Её одеяние, включающее в себя средневековые элементы-украшения с большой долей вероятности можно отнести к ханскому времени.

Одежда татар середины XVIII в. запечатлена на гравюре И.Б. Лепренса (Государственный исторический музей (Москва) (ГИМ). Гр. И.Б. Лепренса. Отд. ИЗО. Я. 25; № 48), молодой татарки на рисунке художника В. Худякова (Государственный Русский музей (Санкт-Петербург) (ГРМ). Гр.5812 В. Худякова. Альбом. Художественный автограф), на гравюре Заунера «Татарин около пчелиного улья» (ГИМ. Гр. Заунера, Отд. ИЗО. Я. 25; № 184). Интересен выполненный маслом «Семейный портрет царицы Сююмбике» из собраний НМ РТ (инв. 944/1305).

Рис. 14. Комплект женской одежды приуральских татар. Музей с. Ахуново Учалинского р-на Башкортостана

Несомненную историческую ценность представляют собой рисунки и гравюры академика исторической живописи Е.М. Корнеева с изображением одежды татар конца XVIII – начала XIX в., а также три гравюры художника А.Е. Мартынова, оригиналы которых хранятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге (ГРМ инв. 27061, 27062, 27064). При просмотре гравюр А.Е. Мартынова обращает внимание головной убор на девицах-татарках – высокий красный конус с шариком наверху и позументной отделкой, нижняя часть убора унизана четырьмя рядами позолоченных монет. Именно такие уборы, по сообщению К. Фукса (Фукс, 1844: 18) встречались у татарок до середины XIX в. Своеобразной элегантностью, тонкостью и точностью изображения отличаются зарисовки татарок середины XIX в., выполненные Ф.Г. Солнцевым, В.И. Штернбергом, В.Г. Худяковым. Особое место среди этих материалов занимают рисунки и акварели известного латышского художника К.Ф. Гуна. Из общего количества этнографических рисунков, хранящихся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге, 56 относится к татарам. Часть его акварелей опубликована в монографии А. Эглита (Эглит, 1955). Небольшие, почти миниатюрные изображения, созданные в 1862–1863 гг. во время его пребывания в г. Елабуге, выполнены с исключительной документальной точностью. Зафиксированные им с историко-этнографической достоверностью сельские и городские комплексы костюма мусульманок и кряшенок Вятской губернии дают четкое представление о покроях, формах, декоре, технологиях изготовления предметов одежды и конкретные сведения для выделения региональных и возрастных комплексов.

Российские музеи хранят богатый материал по традиционной одежде сибирских и астраханских татар. При изучении костюма сибирских татар особую историко-этнографическую ценность представляют собой коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Они чрезвычайно богаты и по содержанию (представлены все элементы, составляющие традиционный городской и сельский костюм), и по художественной ценности экспонатов – всего более 600 предметов (рис. 15). В фондах Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (ТИАМЗ) содержится богатая коллекция ювелирных украшений, порою уникальных предметов, которые в разные периоды истории сопровождали костюм сибирско-татарской знати (Суслова, 2004: 210–229). Большое значение для воссоздания комплекса традиционной одежды сибирских татар имеют ранние (XIX – начало XX в.) фотографии и зарисовки. Их немного, около двух десятков. На одной фотографии (ТИАМЗ, инв. 11757) изображена семья рыбака в традиционных одеяниях начала XX в. из д. Ишкулово (заболотные татары). На двух других фотографиях запечатлены городские тобольские татарки в старинных костюмах XIX в. (ТИАМЗ, инв. 15559/22–23). В музее экспонируется и интересный в этнографическом отношении «Портрет Кульмаметьевой» художника П.П. Чукомина, на котором тобольская татарка – потомок известного сибирско-татарского рода, изображена в полный рост.

Рис. 15. Головные уборы-волосники *сарауц* сибирских татарок. Золотное шитье. ТИАМЗ.

Коллекции по сибирско-татарскому костюму имеются в фондах Томского областного краеведческого музея: полный комплект женского костюма сибирской татарки, предметы мужской одежды, аксессуары (рис. 16). Интересны визуальные образы сибирских татар (томских, чулымских) середины прошлого века на фотографиях, сделанных в этнографических экспедициях А.П. Дульзона. Сибирско-татарский костюм – весьма ценные образцы традиционной верхней и нижней одежды, головных уборов, украшений экспонируются в Краеведческом музее с. Большеречье Омской области.

Рис. 16. Пояс знатного сибирского татарина. ТОКМ.

Рис. 17. Комплект традиционной женской одежды. Карагаши. АКМ.

В Астраханском историко-архитектурном музее-заповеднике и Саратовском областном краеведческом музее наряду с народной одеждой поволжских татар (казанских, мишарей) хранятся богатые материалы по костюму астраханских татар, а также близкородственных ногайских групп населения (карагашей, кундровцев) (рис. 17). Наиболее ранние татаро-ногайские аналогии прослеживаются в одежде южной группы мишарей – темниковско-азеевских, лямбирских, кузнецко-хвалынских (Суслова, 2020: 6–26). Ценные экспонаты Астраханского музея представлены в коллекциях П.А. Алексеева, собранных в сельских поселениях астраханцев (Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (АКМ), инв. 3608, 3464, 9009–9010, 10023–10025). Эти материалы четко атрибутированы, в том числе и хронологически.

Фонды СМК по количеству экспонатов по костюму астраханских татар, значительно уступают АКМ, но по научной ценности в ряде случаев превосходят их. Центральное место в этом собрании принадлежит коллекциям и уникальным фотографиям профессионального этнографа В.И. Трофимова.

Подводя итог изложенным в публикации материалам, можно констатировать следующее: коллекции по традиционному костюму татар, хранящиеся в фондах и экспозициях российских музеев, весьма внушительны. В них представлено региональное разнообразие покроев одежды, конструкций и форм головных уборов, обуви, украшений, богатство декоративно-художественного оформления костюма. Значительная их часть неплохо паспортизирована с указанием региона бытования, половозрастной принадлежности, местной терминологии. Музейные материалы отражают этнолокальные и региональные особенности костюмных комплексов волго-уральских татар (казанских, касимовских, мишарей, кряшен), а также татар сибирских и астраханских. При условии твердой атрибуции музейные артефакты имеют безусловное преимущество перед другими видами исторических источников, в частности, изобразительными материалами, которые, зачастую, не являются документальными, а лишь воль-

ным воспроизведением подлинников художниками (Каралькин и др., 1964: 2). Особую ценность представляют собой артефакты начала–середины XIX в. и более раннего времени – средневековые «нетленные» металлические украшения, кожаные изделия и др. Они служат надежной иллюстрацией для реконструкции донациональных вариаций костюма, чрезвычайно востребованных в современных музейных, театральных и обрядово-ритуальных практиках. Музейные артефакты при использовании синхронно-диахронных методик сравнительно-исторического анализа способствуют изучению истории татарского костюма, являющейся в значительной степени отражением этно- и культурогенеза народа в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Адлер Б.Ф. Коллекция Сиклера // Казанский музейный вестник. № 2. Казань: Издание Государственного Издательства Т. С. С. Р., 1922. С. 35–48.

Воробьев Н.И. Этнографические исследования в Татарской АССР с 1920 по 1927 г. // Этнография. 1927. № 1. С. 192–195.

Воробьев Н.И. Казанские татары. Казань: Татгосиздат, 1953.

Габдрахманова Г.Ф., Мусина Р.Н., Сулова С.В. Тюрко-татарский вектор российской этнологии (к 25-летию отдела этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан) // Этнографическое обозрение. № 5. 2013. С. 162–178.

Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское государственное издание, 1960.

Завьялова М.К. Татарский костюм. Из собраний государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996.

Каралькин П.И., Крюкова Т.А., Предтеченская З.В. Использование этнографических коллекций как источника в научно-исследовательской работе (Из опыта ГМЭ народов СССР). М: Наука, 1964.

Сулова С.В. Коллекции Государственного музея Татарии, как основной источник при изучении женских украшений казанских татар // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976. С. 56–62.

Сулова С.В. Сибирско-татарская коллекция ювелирных украшений Тобольского музея как историко-этнографических источник // Татарская археология. Казанское и другие татарские ханства: археология, эпиграфика и искусство. Казань: Институт истории АНТ, 2004. С. 210–229.

Сулова С.В. Материалы к культурогенезу волго-уральских татар: ногайский компонент в структуре народного костюма // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 6–26. DOI: 10.22378/ie.2020-5-1.6-26

Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844.

Штилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Унив. тип., 1877.

Элит А. Карл Фёдорович Гун. Рига, 1955.

Cornelis de Bruin Reizen Over Moskovie, door Persie en Indie. Amsteldam: R. en G. Wetstein, 1714.

Сведения об авторе: Сулова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); sv_suslova@mail.ru

Поступила 17.04.2023

Принята к публикации 05.06.2023

TATAR COSTUME IN MUSEUM COLLECTIONS OF RUSSIA

S.V. Suslova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

sv_suslova@mail.ru

The article is an overview of the collections on the folk costume of the Tatars, stored in the funds of numerous museums in Russia and Tatarstan. It contains information about the traditional types of upper and lower clothing, shoes and jewelry of the Volga-Ural Tatars (Kazan, Kasimov, Mishars, and Kryashens), as well as similar information on the costume of Astrakhan and Siberian Tatars living on the territory of the Russian Federation. Particular attention is paid to women's costume which characterizes folk arts and crafts to the greatest extent. A significant part of the collections is well passportised, indicating the region of existence, gender and age, and local terminology. The materials of the collections reflect the ethno-local and regional features of traditional clothing. On provision of firm attribution, museum objects have advantages over other historical sources. Artifacts from the early to mid-19th century and of the earlier period – medieval “imperishable” metal jewelry, leather goods, etc. are of particular value. They serve as a reliable illustration for the reconstruction of pre-national costume variations, which are extremely in demand in modern museum, theater, and ritual practices. When using the synchronous-diachronic methods of comparative historical analysis, museum artifacts considerably contribute to the study of the history of the Tatar costume, which largely reflects the ethno- and cultural genesis of the people as a whole.

Keywords: Volga-Ural Tatars, Siberian Tatars, Astrakhan Tatars, museum collections, traditional clothing, regional complexes.

For citation: Suslova S.V. (2023) Tatar costume in museum collections of Russia. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 2: 202–221. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.202-221 (In Russ.)

REFERENCES

- Adler B.F. (1922) Sickler Collection. *Kazanskiy muzhjnij vestnik* [Kazan Museum Bulletin]. No 2. Kazan: the State Publishing House Publ.: 35–48. (In Russ.)
- Cornelis de Bruin Reizen Over Moskovie, door Persie en Indie* (1714). Amsterdam: R. en G. Vetstein. (In Dutch.)
- Eglit A. (1955) *Karl Fedorovich Gun*. Riga. (In Russ.)
- Fuks K.F. (1844) *Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms*. Kazan. (In Russ.)

Gabdrakhmanova G.F., Musina R.N., Suslova S.V. (2013) The Turko-Tatar vector of Russian ethnology (to the 25th anniversary of the Department of Ethnology of the Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences). *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 5: 162–178. (In Russ.)

Gagen-Torn N.I. (1960) *Women's clothing of the Volga Region peoples: materials for ethnogenesis*. Cheboksary: Chuvashgosizdat Publ. (In Russ.)

Karal'kin P.I., Kryukova T.A., Predtechenskaya Z.V. (1964) *The use of ethnographic collections as a source in scientific research work (based on the experience of the State Museum of Ethnography of the USSR peoples)*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Shpilevskiy S.M. (1877) *Ancient towns and other Bulgar-Tatar monuments in the Kazan Province*. Kazan: University Printing House. (In Russ.)

Suslova S.V. (1976) Collections of the State Museum of Tatarstan as the main source for studying women's jewelry of Kazan Tatars. In: *From history of culture and life of the Tatar people and their ancestors*. Kazan: 56–62. (In Russ.)

Suslova S.V. (2004) Siberian-Tatar jewelry collection of the Tobolsk Museum as a historical and ethnographic source. In: *Tatar archeology. Kazan and other Tatar khanates: archeology, epigraphy and art*. Kazan: Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences: 210–229. (In Russ.)

Suslova S.V. (2020) Materials for the cultural genesis of the Volga-Ural Tatars: The Nogai component in the structure of folk costume. In: *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology], vol. 5, no. 1: 6–26. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26 (In Russ.)

Vorob'ev N.I. (1927) Ethnographic research in the Tatar ASSR from 1920 to 1927. *Etnografiya* [Ethnography]. No. 1: 192–195. (In Russ.)

Vorob'ev N.I. (1953) *Kazan Tatars*. Kazan: Tatgosizdat Publ. (In Russ.)

Zav'yalova M.K. (1996) *Tatar costume. From the collections of the State Museum of the Republic of Tatarstan*. Kazan: Zaman Publ. (In Russ.)

About the author: Svetlana V. Suslova, Cand. Sc. (History), Leading Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation), sv_suslova@mail.ru

Received April 17, 2023

Accepted for publication June 5, 2023